

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02. Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Уголовно-правовая»
узкая специализация – правоохранительная деятельность в органах
внутренних дел РФ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЯ) НАРКОДОХОДОВ**

Выполнил:
Слушатель группы П1602
младший лейтенант полиции
Уруджев Сардар Уруджевич

Решение о допуске к защите:

Допущена к защите

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
« 6 » мая 2021 г.

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
Грамматчиков Михаил Владимирович

Дата защиты:

« 23 » июня 2021 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

назовник нации
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Скаба

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	10
§ 1. Становление и развитие уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем	10
§ 2. Правовые основы международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.....	18
§ 3. Особенности уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем по законодательству Российской Федерации.....	27
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) НАРКОДОХОДОВ.....	37
§1. Объективные признаки легализации наркодоходов.....	37
§2. Субъективные признаки легализации наркодоходов.....	51
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НАРКОДОХОДОВ	56
§1. Уголовно-правовые проблемы выявления легализации наркодоходов	56
§2. Основные направления совершенствования законодательства о легализации наркодоходов.....	63
Заключение	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	76

Введение

Актуальность темы исследования. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и их проникновение в экономику в последние десятилетия получили широкое распространение во многих странах мира, приобретая международный, транс-национальный характер. Опасность рассматриваемого преступления состоит, прежде всего, в высоком уровне латентности.

Основная опасность легализации преступных доходов состоит в том, что их используют для воспроизводства преступной деятельности, оказания негативного влияния или фактического захвата экономической и политической власти в стране и, как результат, возможности управления основными сферами жизни общества, нарушая нормальный порядок функционирования всех субъектов экономической деятельности.

Наряду со сказанным следует отметить, что легализация преступных доходов характеризуется повышенной общественной опасностью, поскольку является результатом деятельности организованных преступных групп. Прежде всего, это обусловлено тем, что данный вид преступной деятельности превращает всю корыстную преступность в высокодоходное, эффективное производство, привлекательное и выгодное занятие, чем усиливает напряженность в обществе, приводит к снижению привлекательности более затратного бизнеса и оттоку инвестиций законопослушных субъектов рынка.

Анализ криминогенной обстановки в экономике страны свидетельствует о постоянном росте масштабов и объемов такой деятельности, повышении уровня организованности и профессионализма преступности. Действующее законодательство и используемые в настоящее время меры не обеспечивают эффективной борьбы с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности по причине недостаточной их научной изученности и обоснованности.

Выявление и расследование легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества связано с большими трудностями. Прежде всего,

это объясняется тем, что появление и развитие такого явления, как легализация (отмывание) доходов, приобретенных в результате преступной деятельности, произошло до фактического закрепления этой деятельности в качестве противоправной в нормах уголовного законодательства. В то же время появление данного состава в Уголовном кодексе РФ¹ (далее по тексту - УК РФ) было обусловлено особенностями экономических преобразований. В период начала рыночных реформ в России уже существовал значительный нелегальный наличный оборот, источниками которого стали средства, полученные от торговли наркотиками и оружием, незаконного игорного бизнеса, контрабанды, хищений, другой преступной деятельности. Основная часть этих доходов отмывалась посредством инвестирования в легальные коммерческие структуры и приватизированные государственные предприятия, переводилась в офшорные зоны. Появились зарегистрированные на подставных лиц фирмы, оказывающие услуги по продаже предприятиям «черных» наличных денег за безналичные, перевод которых осуществляется по фиктивным счетам и договорам. Отсутствие жестких границ между отдельными государствами СНГ позволяло преступным организациям осуществлять неконтролируемые перевозки денег и товаров. В России начали действовать организованные преступные группы из других государств СНГ и транснациональные криминальные корпорации. Таким образом, запрет на легализацию (отмывание) доходов на законодательном уровне введен, когда этот вид деятельности был уже достаточно распространен.

Легализация преступных доходов есть в первую очередь явление социальное, его возникновение обусловлено происходящими в обществе процессами, как результат, перед обществом возникают задачи, требующие решения. Необходимо при этом использовать различные методы, включая применение норм уголовного права.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 63 (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2011. - № 30. - Ст. 4106.

Сегодня, как никогда, остро стоит проблема пробельности, некачественности и недостаточной четкости основополагающего отраслевого законодательства. Усовершенствования требуют нормы различных отраслей российского права как с целью повышения эффективности осуществления и применения уголовно-правовых мер борьбы с рассматриваемым видом преступлений, так и осуществления контроля и надзора со стороны уполномоченных государственных органов.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, которые и обосновывают выбор темы и основные направления исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем в Российской Федерации и на международном уровне.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; тенденции ее развития; основания и предпосылки криминализации указанных деяний; уголовная ответственность за их совершение; правовая природа преступления, предусмотренные статьей 174 УК РФ; проблемы уголовно-правовой оценки деяний.

Целью работы является исследование уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества.

Задачами работы являются:

- исследовать становление и развитие уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;
- исследовать современное состояние легализации наркодоходов;
- установить причины и условия возникновения легализации (отмывания) наркодоходов;

- исследовать объективные признаки легализации наркодоходов;
- проанализировать субъективные признаки легализации наркодоходов;
- исследовать проблемы и основные пути развития законодательства в сфере противодействия легализации наркодоходов.

Теоретическую основу дипломной работы составили труды: Абаканова В.А., Булаева А.А., В.А. Зубкова, И.В. Камынина, П.Г. Пономарева, Р.О. Рогалева, А.А. Цветкова, О.Ю. Якимова и др.¹, в том числе диссертационные исследования Полевого В.А., Соловьева А.В., Рыхлова О.А., Черненко Н.В. и др.²

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" и другие нормативные правовые акты.

Степень научной разработанности темы. В становление и развитие понятийного аппарата ст. 174 УК РФ существенный вклад многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и до настоящего времени, требует дальнейшего решения проблема разграничения ответственности за легали-

¹ Зубков В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов. - М., 2012; Камынин И. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. – 2012. – № 11.; Пономарев П.Г. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие и проблемы квалификации // Современные гуманитарные исследования. – 2010. – № 4; Рогалев Р.О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журнал российского права. 2012;

Цветков А. А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России // Российский судья. - 2012. - № 4.

зацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем от смежных составов (174.1, 175 УК РФ).

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

При проработке международно-правовых и отечественных законов были использованы догматический (юридический) метод.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ в Российской Федерации с 2017 по 2019 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- приговоры 3 (трёх) уголовных дел по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена 174 УК РФ.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведённое исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию легализации (отмыванию) наркодоходов. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, а также научной деятельности и учебном процессе.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себя 7 (семь) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Становление и развитие уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем

Проблема противодействия легализации («отмывания») «теневых» доходов, будучи одной из наиболее актуальных в современной России, неслучайно привлекает пристальное внимание теоретиков и практиков. Исследователи единодушно констатируют, что «в России в основном сформировались экономические и правовые институты, направленные на противодействие «теневым» процессам и экономической преступности, однако их деятельность пока далека от совершенства»¹.

В то же время можно согласиться с тем, что теоретическая мысль по разрешению организационно-экономических проблем противодействия незаконному обороту капитала развивается неэффективно. «Как следствие — отсутствие до настоящего времени результативных организационных решений по противодействию незаконному обороту капитала»². Полагаем, что вопрос инструментов противодействия наиболее актуален. Должно это быть совершенствованием правового регулирования, формированием соответствующей институциональной среды или принятием организационных решений? Во всех направлениях накоплен существенный отечественный опыт, требующий изучения, так как анализ возникновения и развития системы противодейст-

¹ Черненко Н.В. Совершенствование механизмов и методов оценки противодействия «теневой» экономике. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. С.3.

² Полевой В.А. Механизм противодействия легализации «теневых» доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства. дисс... канд. экон. наук. СПб, 2004. С. 3.

вия легализации «теневых» доходов в России позволяет выявить тенденции, перспективные и тупиковые решения, уже опробованные на практике.

В новейших исследованиях авторы связывают становление системы противодействия с формированием рыночных отношений в 1990-е гг., которые в значительной степени опередили развитие системы государственного контроля за движением денежных средств. Все это «в сочетании с либерализацией экономических отношений и другими обстоятельствами создало благоприятную среду для получения незаконных доходов и их вливания в легальную экономику, а также инвестирования этих средств в развитие преступной деятельности»¹. В результате «значительное количество экономических субъектов оказалось под контролем криминальных структур»². С приведенными оценками можно согласиться в значительной степени, возражение вызывает лишь отнесение практики легализации незаконных доходов исключительно к новейшей истории России. Полагаем, что отечественная система противодействия легализации «теневых» доходов начала складываться значительно раньше, с ростом масштаба такого вида доходов.

6 июля 2011 г. в целях поддержания в актуальном состоянии правовых актов города Москвы мэр столицы постановил признать утратившими силу 70 правовых актов. В частности, было отменено постановление Московского горсовета от 6 августа 1962 г. «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданами на нетрудовые доходы», принятого в развитие аналогичного союзного акта³.

В начале 1960-х гг. активность законодателя по совершенствованию нормативной базы в сфере выявления и пресечения легализации нетрудовых («теневых») доходов была связана с многочисленными обращениями трудя-

¹ Булаев А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

² Полевой В.А. Механизм противодействия легализации «теневых» доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства. Дисс. канд. экон. наук. СПб, 2004. С. 176

³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 30. Ст. 464.

щихся в СМИ и компетентные органы о том, что некоторые лица возводят и приобретают дома, дачи и другие строения на нетрудовые доходы, а также за счет использования средств государственных предприятий. Трудовые коллективы выражали справедливое возмущение и предлагали такие дома, дачи передавать в коммунальные фонды. В развитие компании был принят Указ «О безвозмездном изъятии автомобилей у собственников домов, дач и других строений, приобретенных гражданами на нетрудовые доходы»¹. Таким образом, в условиях социалистической системы пути легализации «теневых» доходов были в основном перекрыты.

В систему противодействия, таким образом, вошли нормативно-правовые акты, правоприменительная практика, активная деятельность общественности и средств массовой информации по выявлению и предупреждению этого чуждого социалистической системе явления.

В то же время в правоприменительной практике возникли сложности с определением понятия «нетрудовой доход», использованного в ст. 13 Конституции СССР, ст. 25 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, ст. 111 ГК РСФСР, в упомянутых указах Президиума Верховного Совета РСФСР и других законодательных актах. Определение нетрудового дохода как такового в отечественном законодательстве отсутствовало, что вызывало не только дискуссии в научных кругах, но и сложности в правоприменительной практике. Разрешил ситуацию Пленум Верховного Суда СССР, указавший на то, что если доходы получены «правомерно, за счет своего труда и деятельности, не связанной с нарушениями законов»², они не могут быть признаны нетрудовыми.

Той же позиции впоследствии придерживались отечественные исследователи, указывавшие на то, что нетрудовой доход был результатом неза-

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.06.1963 «О безвозмездном изъятии автомобилей у собственников домов, дач и других строений, приобретенных гражданами на нетрудовые доходы» // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1963. № 39. Ст.699.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1963 г. № 14 / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, ч. I, С. 140.

конной деятельности. «Если имущество (или денежные средства) получено в результате совершения приобретателем действий, разрешенных или, по крайней мере, не запрещенных законом, оно не может быть признано нетрудовым доходом»¹. Данная трактовка сохранилась до сегодняшнего дня. Действующее российское законодательство под доходами, полученными преступным путем, подразумевает денежные средства или иное имущество, полученное в результате совершения преступления².

Таким образом, сущность нетрудовых («теневых») доходов была определена уже в начале 1960-х гг., когда и начала формироваться система противодействия их легализации. Примечательно, что Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 13 июля 1962 г. «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданами на нетрудовые доходы» зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 2 марта 2001 г. за № 4/1608 и в настоящий момент является действующим правовым актом.

Понятие «легализация» в советском законодательстве не применялось. Однако в него закладывался современный смысл: «Легализация («отмывание») доходов, полученных преступным путем, - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»³.

Активное формирование системы противодействия легализации преступных доходов в начале 1960-х гг. ни в коем случае нельзя расценивать как сигнал и реакцию на появление «теневой» экономической деятельности. Действительно, вопросы развития «теневой» экономики в отечественной экономической и (в основном) правовой научной литературе начали обсуж-

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С.55, 97, 123; Костров Г.К. Нетрудовой доход как правовое понятие // Правоведение. 1983. № 4. С. 52 и др.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. - № 151-152. - 2001.

³ Там же.

даться с конца 1950-начала 1960-х гг., что было связано с растущими масштабами явления и с подготовкой новых УК РСФСР и других союзных республик (вступил в силу 1.01.1961 г.). В первых исследованиях по проблеме сложился подход, что «теневые» процессы в экономике зародились и начали развиваться лишь в последнее время, что представляется нам ошибочным. Из-за отсутствия более ранних исследований складывается впечатление, что при тоталитарном режиме (при Сталине) «был порядок» и никакой «теневой» деятельности не было. Однако это не так. Многократные секретные постановления ЦК ВКП(б) и СНК (Совета Министров) СССР свидетельствовали о наличии в народном хозяйстве приписок, необоснованного премирования, практики нефондовых закупок, реализации неликвидов, бартера и пр., что представляло собой легализацию средств, полученных незаконным путем, в тех условиях в основном из государственного бюджета. Эти явления в совокупности не изучались, меры противодействия ограничивались партийно-административными рычагами. Отсюда появление термина «теневая экономика» стали связывать с зарождением самого явления, тогда как в действительности оно началось значительно ранее.

Определенный парадокс заключается в том, что, создав систему противодействия легализации нетрудовых («теневых») доходов, государство не признавало их системного характера, считая их проявлением частных недостатков хозяйственного механизма, пережитков капитализма в сознании отдельных граждан.

Завершило советский этап становления системы противодействия легализации преступных доходов постановление Совета Министров РСФСР от 22 июля 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами».

Документ подводил итоги сложившейся практике. Источниками нетрудовых доходов были определены хищения социалистической собственности, взяточничество, спекуляция и другие корыстные преступления. Правительство призывало «уделять постоянное внимание глубокому изучению и устранению условий, способствующих совершению этих преступлений». В

качестве приоритетной была поставлена задача противодействия легализации незаконно полученных от очковтирательства и приписок денежных средств в виде незаконных премий и других вознаграждений, а также отчислений средств в фонд материального поощрения и другие аналогичные фонды объединений, предприятий и организаций, независимо от применения других установленных мер.

Как показала практика, созданный механизм работал не так эффективно, как ожидалось. К моменту начала рыночных реформ в России существовали значительные «теневые» капиталы. В условиях отсутствия контроля за происхождением денежных средств эти капиталы были инвестированы в создаваемые коммерческие структуры и приватизируемые государственные предприятия.

В современных условиях теория и практика противодействия легализации преступных доходов подвергается справедливой критике. Представляется полезным изучение советского опыта. Так, диспозиция ст. 174.1 УК РФ не предусматривает цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем. Наказуемо лишь использование данного имущества (денег) при совершении финансовых операций и сделок.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснял, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статьях 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей¹. Остается неясным, является ли легализацией обычное распоряжение имуществом (деньгами), добытыми преступным путем.

В Федеральный закон «О противодействии легализации («отмыва-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» (ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 1. - 2005.

нию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ раз вносились изменения и дополнения, в ст. 174 УК РФ «Легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем» 5 раз вносились изменения. Однако в практике российских судов «однозначно вопрос, в чем состоит отличие простого распоряжения похищенным (приобретенным преступным путем) имуществом (денежными средствами) от легализации («отмывания») денежных средств в контексте ст. 174-1 УК РФ, и надлежит ли устанавливать цель введения в легальный оборот денежных средств, полученных преступным путем, на практике не разрешен»². Об этом же шла речь на встрече Д. Медведева с представителями предпринимательского сообщества с участием генерального прокурора РФ, министра МВД 26 февраля 2010 г.³

На наш взгляд, установление такой цели не требуется по причине того, что она очевидна. Хищение имущества (денежных средств) в подавляющем большинстве случаев именно для того и совершается, чтобы ввести их в легальный оборот. Кроме того, средства, добытые преступным путем, не могут быть устранены из гражданского оборота, т.к. в случае денежных знаков чаще всего не могут быть персонифицированы.

Уточнения юридических терминов не могут быть безграничны. В литературе нередко предлагается законодательно закрепить такие понятия, как «теневая экономика» и «теневой капитал». Отсутствие этих формулировок, по мнению исследователей, «порождает некоторые проблемы при квалификации деяний субъектов «теневой» экономической деятельности с точки зрения Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴. Полагаем, что в этом нет

¹ Черненко Н.В. Совершенствование механизмов и методов оценки противодействия теневой экономике. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 3.

² Обзор по ст.174-1 УК РФ (Легализация («отмывание») денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) / Кемеровский областной суд 2009 г.

³ Малый и средний бизнес должен стать основой для инновационного развития экономики страны // <http://президент.рф>

⁴ Черненко Н.В. Совершенствование механизмов и методов оценки противодействия теневой экономике. Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 3.

необходимости. Дать точное определение «теневой» экономики (неформальной, криминальной, «серой», подпольной, второй, параллельной и т.д.) чрезвычайно сложно. В этом нет необходимости. Еще во второй половине 1980-х гг. отечественные ученые Т.И. Корягина, А.М. Яковлев, А.А. Сергеев в русле правового подхода (отношения к нормативной системе регулирования) сформулировали критерии определения «теневых» явлений в экономике. Это, прежде всего сокрытие (уклонение) от официальной регистрации (налогообложения), а также незаконный характер деятельности.

В то же время при всей познавательной ценности попытки определить «теневую» экономику только через правовые критерии методологически неверны, так как они основаны на вторичных признаках¹. Исходя из того что развивающиеся социально-экономические отношения требуют адекватного правового оформления, право вторично по отношению к экономике и во многом субъективно. Об этом свидетельствует опыт становления и развития системы противодействия легализации «теневых» доходов.

Таким образом, полагаем, что проблема противодействия легализации «теневых» доходов возникла не в 1990-е гг. со становлением рыночных отношений в России, а существовала веками. Не стала исключением и советская экономическая и политическая система, где формально данное явление долгое время не признавалось. Системный характер указанное противодействие стало приобретать в 1960-е гг., развиваясь до второй половины 1980-х гг. в рамках борьбы с нетрудовыми доходами. При этом мало изученный опыт в этой сфере не является мертвым, а может активно использоваться сегодня. Так, казалось бы изжиты советские методы создания обстановки нетерпимости вокруг расхитителей материальных ценностей. Однако и в современных исследованиях ставится задача добиться формирования в кредитно-банковской системе нетерпимого отношения к тем, кто использует в своей деятельности «серые» схемы ведения бизнеса, связан с криминальными

¹ Латов Ю.В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории «теневой» экономики. М., 2001. С. 254.

структурами, создает условия для нечестной конкуренции¹.

Комплексный подход к развитию современной системы противодействия легализации «теневых» доходов в России предполагает учет опыта и тенденций их предшествующего развития.

§ 2. Правовые основы международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Как показывают многочисленные исследования и международная практика, проблемы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (далее по тексту — ЛДПП), существуют во многих государствах. Стремление скрыть незаконный характер своих доходов естественно для любого преступника, поскольку такие доходы могут, во-первых, стать уликой против него, указав на связь с конкретным преступлением, и, во-вторых, подвергнуться изъятию, что лишит смысла совершенное преступление. Поэтому, учитывая протекающие в современном мире процессы глобализации мировой экономики, эффективное противодействие данным противоправным процессам возможно только при условии взаимного сотрудничества государств.

Создание международной правовой базы по борьбе с ЛДПП началось в 80-е годы прошлого столетия. Ведущая роль в формировании соответствующего комплекса правовых норм в то время принадлежала Организации Объединенных Наций, однако причины, по которым международное сообщество в то время обратило внимание на проблему борьбы с ЛДПП, были несколько

¹ Тимушев А.А. Организационно-экономические меры по обеспечению устойчивого противодействия процессам легализации теневых доходов в России. Дисс... канд. экон. наук. М., 2007. С. 169.

инными, чем на сегодняшний день. Причиной первоначального внимания ООН к проблеме отмывания преступных доходов стала актуализация борьбы с международным незаконным оборотом наркотических средств, поскольку громадные суммы незаконно полученных доходов от этой преступной деятельности требуют совершения ряда экономических операций с целью введения их в легальный экономический оборот. Результатом переговоров стран - участниц ООН стало принятие в Вене 20 декабря 1988 года Конвенции «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Данное международное соглашение закрепило обязанность государств ввести в своем законодательстве уголовную ответственность за совершение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности, полученной в результате совершения преступных операций с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения истинных прав в отношении данного имущества. Кроме того, Конвенция ООН 1988 года ввела понятие того, что следует считать преступными доходами. Согласно ст.1 Конвенции преступные доходы - это любая собственность, полученная или приобретенная прямо или косвенно в результате совершения преступления, то есть активы любого вида: движимые или недвижимые, материальные или нематериальные, а также правоустанавливающие документы на такие активы или участие в них.

Требования ст. 5 Венской конвенции 1988 года определили обязанность государств-участников принимать меры, направленные на выявление и ограничение или арест доходов, собственности, средств или любых других ценностей (предметов), связанных тем или иным образом с совершением преступлений. При этом, в случае если доходы были преобразованы в другую собственность, указанные меры применяются в отношении этой собствен-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII.- М., 1994. С. 133 - 157

сти, а не доходов. В случае, когда доходы были приобщены к собственности, приобретенной из законных источников, такая собственность без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или замораживания, подлежит конфискации в объеме оцененной стоимости незаконных доходов.

Таким образом, Венская конвенция 1988 года впервые установила отправные положения организации системы противодействия ЛДПП, закрепив конкретные действия, которые являются основой борьбы с «отмыванием денег» (арест, конфискация).

С целью ускорения процессов имплементации Венской конвенции 1988 года и унификации законодательства государств по вопросам борьбы с ЛДПП, положения Венской конвенции были конкретизированы в Типовом законодательном акте об отмывании денег и конфискации в области наркотиков, принятом Программой ООН по международному контролю над наркотиками в 1995 году¹. Этот рекомендательный по своей природе акт стал ориентиром для развития национального законодательства государств в рассматриваемой сфере. Хотя данный документ изначально был посвящен операциям по легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков, государствам было рекомендовано расширить сферу его действия, распространив ее и на другие преступления.

Следующими международными вехами на пути борьбы с ЛДПП стали Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 года², а также Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года³, ратифицированные Россией в 2004 и в 2006 годах соответственно.

¹ Волженкин Б.В. Отмывание денег. - СПб., 1998. - С.12-13; Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России: дис... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007. - С. 22-27.

² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.) // Бюллетень международных актов. - № 4. – 2007.

³ Конвенция ООН против коррупции (Мерида, 2003 г.) // Бюллетень международных актов. - № 2. – 2006.

В соответствии с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 6) должны приниматься меры по признанию уголовно наказуемыми деяний:

1) по конверсии или переводу преступного имущества, совершенные в целях сокрытия или утаивания источника происхождения этого имущества или для оказания помощи иному лицу, участвующему в предикатном преступлении, совершенные с целью уклонения этого лица от ответственности;

2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способ придания правомерного вида (путем распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность), если известно, что данное имущество является преступно приобретенным.

Среди положений Конвенции ООН против коррупции устанавливается обязанность каждого государства проводить эффективную и согласованную политику по противодействию коррупции, которая включает в себя и основные принципы (меры) по противодействию отмыванию преступных доходов.

Так, согласно ст.14 Конвенции каждое государство должно обеспечить:

1) осуществление финансовыми посредниками идентификации клиентов, выгодоприобретателей по операциям, совершаемым клиентами, а также информирование органа финансовой разведки о подозрительных операциях;

2) применение мер по выявлению перемещения наличных денежных средств через границу и осуществлению контроля за перемещаемыми денежными средствами. При этом данные меры не должны создавать препятствия для перемещения капиталов, полученных законным путем;

3) чтобы все переводы денежных средств сопровождалась на всем пути их следования полной информацией о плательщике.

Кроме того, Конвенция ООН 2003 года предусматривает, что государства-участники должны требовать от финансовых учреждений проверки личности клиентов, а также принятия мер для установления личности собственников, размещенных на счетах с большим объемом средств, и осуществления более жестких мер контроля в отношении счетов и операций лиц, обладаю-

щих значительными публичными полномочиями. При этом целью подобных мер является выявление подозрительных операций и предоставление информации о них компетентным органам.

Таким образом, следует констатировать, что первоначально основная роль в создании и формировании комплекса международно-правовых норм, посвященных противодействию ЛДПП, принадлежала Организации Объединенных Наций. Именно ООН, являясь универсальной международной организацией, способствовала привлечению внимания мировой общественности к проблеме противодействия ЛДПП и стала центральным форумом для обсуждения данной проблемы и выработки основополагающих принципов по борьбе с ЛДПП.

Данные нормы, принятые в рамках ООН соглашений, получили развитие и конкретизацию уже на региональном и двустороннем уровнях. На региональном уровне сотрудничество государств по борьбе с ЛДПП осуществляется как в рамках региональных международных организаций общей компетенции (Совета Европы, ЕврАзЭС), так и с помощью такой региональной специализированной международной организации, как Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), членами которой являются Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Индия и Китай.

В рамках Совета Европы формирование правовой базы по противодействию ЛДПП началось с принятия Страсбургской конвенции от 8 ноября 1990 года «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»¹ (ратифицирована Российской Федерацией 28 мая 2001 г.). Данное соглашение определяет обязанности государств-участников принять необходимые законодательные и иные меры в целях противодействия легализации преступных доходов, а именно:

- возможность уполномоченными органами конфисковать доходы, по-

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. - № 3. С. 14 – 46.

лученные в результате отмывания их преступного происхождения, а также имущество, предназначенное для совершения уголовных правонарушений (ст. 2);

– установлении местонахождения имущества, подлежащее конфискации (ст. 3);

– наложении ареста на банковские, финансовые или коммерческие документы в целях выполнения своих функций (ст. 4).

При этом оговаривается, что государство-участник не может отказаться от выполнения законодательного закрепления указанных мер, ссылаясь на наличие банковской тайны. На базе Страсбургской конвенции 1990 года в 2005 году была подписана Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма» (Варшавская конвенция)¹.

Новеллой Варшавской конвенции стал запрет на действия лиц, направленные на финансирование терроризма. В связи с чем государства-участники должны обеспечивать выявление, отслеживание, установление принадлежности, замораживание, арест и конфискацию собственности законного и незаконного происхождения, используемую или планируемую для использования в целях финансирования терроризма. При этом в пункте 4 статьи 3 Варшавской конвенции указано, что осужденный за серьезные преступления обязан продемонстрировать источник происхождения предполагаемых доходов.

В ст.10 Варшавской конвенции предусматривается также установление ответственности (уголовной, гражданской или административной) юридических лиц за совершение ранее указанных действий, осуществляемых в их пользу физическим лицом. При этом следует подчеркнуть, что во многих западных государствах (США, Великобритания, Франция, Нидерланды и др.) юридические лица могут нести уголовную ответственность за ЛДПП в отли-

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.) // <http://base.garant.ru/2570351/>

чие от Российской Федерации, где ответственность юридического лица может быть лишь гражданско-правовой или административной.

Конвенция 2005 года предусматривает законодательное закрепление мер, направленных на обеспечение потенциала использования специальных приемов проведения расследования, облегчающих установление и розыск доходов, а также сбор соответствующих доказательств. Такие меры могут включать наблюдение, перехват телекоммуникационных сообщений, получение доступа к компьютерным системам и постановления о предоставлении конкретных документов.

Новым направлением международного сотрудничества России по противодействию отмыванию денежных средств и финансированию терроризма стало заключение 19 декабря 2011 года Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу таможенного союза¹.

Согласно данному договору таможенные органы государств — участников Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) должны:

– принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в соответствии с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года, Договором о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 5 июля 2010 года;

– осуществлять контроль за перемещением наличных денежных средств и (или) денежных инструментов с использованием сведений, заявленных в

¹ Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19.12.2011 // Собрание законодательства РФ. – 21. 2013, ст. 2561

таможенной декларации, в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Стороны, таможенные органы которой осуществляют такой контроль;

- отказывать в принятии (регистрации) таможенной декларации в случае, если лицом, перемещающим через таможенную границу Таможенного союза наличные денежные средства и (или) денежные инструменты, в дополнительном формуляре пассажирской таможенной декларации «Декларация наличных денег и (или) денежных инструментов» или декларации на товары не указаны сведения, указание которых является обязательным в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза.

Важным шагом международного сообщества в борьбе с ЛДПП стало создание специализированных международных организаций, в чью компетенцию входит противодействие ЛДПП в определенном географическом регионе с учетом особенностей региональных правовых и финансовых систем.

В 1989 году во время Парижской встречи была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF*)¹, которая в современном мире является движущей силой в борьбе с отмыванием денег. 19 апреля 1990 года, FATF были изданы тезисы² с 40 рекомендациями, в которых страны были впервые призваны к созданию условий для успешной конфискации прибылей и имущества, полученных преступным путем.

В 2004 году на основе FATF была сформирована Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), которая осуществляет разработку рекомендаций по противодействию ЛДПП и финансированию терроризма с учетом существующих региональных особенностей.

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. - № 253. - 2003

² Зубков В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В.А. Зубков, С.К. Осипов. - М., 2012. - С. 40, 41; Бобырев В.В. Теневая экономика: деятельность международных и правоохранительных организаций. - М., 2013. - С. 16-18.

Плюс ко всему прочему Российская Федерация заключила ряд двусторонних межправительственных соглашений по вопросам сотрудничества в борьбе с ЛДПП (с Арменией, Беларусью, ЮАР, Мексикой, Македонией, Венесуэлой, Кипром, Грузией, Болгарией, Нигерией, Хорватией, Италией), в которых предусматриваются такие меры сотрудничества сторон, как:

– обмен информацией, которая может способствовать выявлению и предотвращению незаконных финансовых операций, включая финансовые операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем, в том числе информацией:

а) правового характера о национальном законодательстве, направленном против легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем;

б) о формах и методах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия незаконных финансовых операций, включая финансовые операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем;

в) о международных перемещениях иностранной валюты между государствами договаривающихся сторон (с указанием страны-отправителя и страны назначения);

г) о финансовых правонарушениях, формах и методах легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем;

д) о финансовых операциях с имуществом, валютными ценностями и иными (денежными) средствами, которые, по сведениям компетентных органов, могли быть получены незаконным путем.

– проведение мероприятий по выявлению незаконной финансовой деятельности физических и юридических лиц, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем;

– проведение совместных исследований по проблемам в области выявления и предотвращения незаконной финансовой деятельности, включая деятельность, связанную с легализацией (отмыванием) доходов, полученных не-

законным путем;

– оказание помощи в подготовке специалистов и создании информационных систем, обеспечивающих выполнение задач по раскрытию и предотвращению незаконной финансовой деятельности, включая деятельность, связанную с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем.

Таким образом, следует констатировать, что правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с ЛДПП осуществляется на трех уровнях: универсальном, региональном и двустороннем. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ратифицированные международные договоры России являются основой действующего российского законодательства по противодействию ЛДПП и должны быть имплементированы в национальную правовую систему. При этом следует отметить, что ряд международных документов, в частности рекомендации FATF, не имеют обязательного императивного характера и поэтому должны применяться с учетом национальных интересов нашего государства.

§ 3. Особенности уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем по законодательству Российской Федерации

Как известно, основными предметами отмывания доходов являются денежные средства и имущество, приобретенные преступным путем или в результате совершения преступления. Под денежными средствами понимаются наличные и безналичные¹ деньги в любой валюте: российская - это де-

¹Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 2008. № 1. С. 34.

нежные знаки в виде банкнот и монеты БР, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену, а также средства на банковских счетах и вкладах; иностранная - представляет из себя денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся официальным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств); а также средства на банковских счетах и вкладах в иностр. денежных единицах и международных денежных или расчетных единицах, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки¹.

Надо отметить, что под денежными средствами понимает не только любую валюту, но и все другие средства платежа, включая ценные бумаги². Так внутренними ценными бумагами являются эмиссионные ценные бумаги, выпускаемые в России с рублевой номинальной стоимостью, а иные ценные бумаги удостоверяют право на получение российской валюты. А внешние - это ценные бумаги, в т.ч. в бездокументарной форме, не относящиеся в соответствии с настоящим законом к внутренним.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что денежные средствами являются средства в российской и иностранной валютах, легко реализуемые ценные бумаги, платежные и денежные документы, находящиеся в кассе банка, на расчетном, валютном и других счетах как на территории страны, так и за рубежом.

Второй предмет - имущество представляет собой недвижимые и движимые вещи. Соответственно к недвижимым относятся объекты, перемещение которых без ущерба их назначению невозможно: это участки земли и недр, обособленные водные объекты, здания, сооружения, леса, многолетие

¹ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. - № 253. - 2003

² Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.. 2009. С. 89.

насаждения, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и т.д. Остальные вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом согласно ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ)¹.

Если смотреть п. 2 ст. 38 Налогового кодекса РФ² под имуществом понимаются виды объектов гражданских прав, относящихся к таковым в соответствии с ГК РФ. Не способствует единообразию применения закона то, что для правильного понимания данного термина правоприменитель должен постоянно уточнять значение имущества путем толкования текста правовой нормы³.

Кроме того, предметом отмыывания может быть право на имущество, которое также является самостоятельным предметом уголовно-правовой охраны (в статьях 159, 163 УК РФ). Имущество в статье 174 УК РФ понимается в широком значении, включая различные вещи и имущественные ва⁴. Отсюда можно выделить наследственное имущество, т.е. имущественные права (активы) и обязательства (пассивы), которые переходят от наследодателя к наследникам.

Некоторые ученые предлагают в предмет легализации включить и другие объекты гражданских прав, предусмотренные гражданским законодательством, в частности работы и услуги, информацию, результат интеллектуальной собственности, в том числе исключительные права на них, иные объекты гражданских прав⁵. Это связано с тем, что в теории гражданского пра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. - № 238-239. - 1994.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. - № 148-149. - 1998.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (издание третье, исправленное, дополненное и переработанное). / Отв. ред. Садиков О.Н. М., Инфра-М. 2015. С. 78.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник (издание второе, переработанное и дополненное). / Под ред. А.И. Рарога, - М., 2015. С. 67.

⁵ Михайлов В.И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмыывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. 2007. № 1. С. 23.

ва договоры на оказание услуг это имущественные договора¹, а услуги имущественного характера согласно уголовного законодательства - объекты некоторых преступлений. Отметим, что в пункте «а» первой статьи Конвенции Совета Европы от 8.11.1990 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности»² доход обозначает любую материальную выгоду, полученную в результате совершения уголовных правонарушений и включающую любое имущество. Подобное положение содержится во второй статье Конвенции ООН от 2000 года против транснациональной организованной преступности.

Как отмечается в методических пособиях органов внутренних дел³, предметом отмывания является имущество, приобретенное в результате совершения таких преступлений, как хищения, контрабанда, вымогательство (рэккет), незаконный оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ, незаконные предпринимательство и кредитная деятельность, получение-дача взятки, незаконные операции с ценными бумагами, нарушение авторских и смежных прав, организация и содержание притонов для занятия проституцией, распространение порнографии, преступное пользование природными ресурсами и др.

Объектом преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, является сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс⁴.

Видовым объектом экономических преступлений, связанных с легализацией преступных средств, является совокупность общественных отношений, возникающих в целях осуществления правомерной экономической дея-

¹ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 20.

² СЗ РФ. - 2001. - № 23. Ст. 2280.

³ Расследование преступлений в сфере экономики: Сборник методических рекомендаций. М., России. 2010.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2015. С. 214.

тельности по производству, распределению, потреблению и обмену материальных ценностей, благ и услуг.

Непосредственным объектом отмыwania преступных доходов являются общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности, представляющей собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, купли-продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законе порядке. К иной экономической деятельности относятся - инвестиционная деятельность, деятельность банков и других кредитных организаций.

Признаки, характеризующие субъекты преступления, их преступные схемы, имеют большое значение для раскрытия и расследования преступлений. Субъектом преступного отмыwania является физическое уголовно ответственное вменяемое лицо, наделенное гражданско-правовыми возможностями осуществлять финансовые или иные сделки. Только при соблюдении специального условия правомерного наделения возможности субъекта совершать сделки - незаконно приобретенному имуществу или денежным средствам может быть придан правомерный вид.

Сложная схема отмыwania преступных средств вовлекает достаточно обширный круг лиц: а) действующих от имени и по поручению владельца денежных средств или имущества, полученных преступным путем; б) получивших преступные доходы; в) организующих процесс «отмыwania»; г) другие лица, сознающие, что ими совершаются финансовая операция или сделка, направленные на отмыwanie средств. Из концепции закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года можно сделать вывод о том, что субъектом легализации преступных доходов могут быть сотрудники различных государственных органов, работники кредитных организаций, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховых и лизинговых

компаний, любых других юридических лиц, а также физические лица вне каких-либо предпринимательских структур.

Причастных к отмыванию лиц можно условно разделить на несколько групп, в зависимости от характера профдеятельности и наличия тех или иных навыков, используемых для данных преступных деяний:

а) так называемая верхушка руководители банков, правлений, предприятий, организаций и их заместители, ответственные работники банков и иных кредитных организаций, обладающие высоким уровнем профессионализма и опытом в финансовой сфере, что позволяет, как просто давать советы или рекомендации, так и фактически организовывать весь процесс очистки грязных доходов. Наделенные правами управления персоналом и распоряжения денежными средствами, руководители разного уровня отдают подчиненным соответствующие указания реализовывать операции по отмыванию, формально лично не участвуя в процессе совершения преступления.

б) вторая группа «вспомогательное звено» - представлена рядовыми работниками вышеуказанных учреждений, а также лицами, не являющимися стороной по сделкам, но в силу требований закона обязанных совершать определенные должностные действия для придания сделке установленной законом формы (нотариусы, работники регистрационных органов и др.). О роли нотариусов в легализации преступных доходов можно судить исходя из содержащегося разъяснения Пленума Верховного суда РФ в отношении их, который определил, что использование нотариусом своих служебных полномочий квалифицируется как пособничество и строго наказывается.

Поскольку при отмывании самой рискованной деятельностью является ввод активов в легальный оборот (большую роль здесь играют банки¹), то обычные банковские служащие просто незаменимы в процессе реализации преступного умысла. Некоторые рядовые работники могут играть роль пособников, не участвуя лично в преступных финансовых операциях, т.е. дейст-

¹Рогалев Р.О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности //Журнал российского права. 2012. С.37- 44.

зовать от имени и по поручению владельца имущества, полученного преступным путем. Например, менеджеры банков по работе с клиентами могут представить владельца преступных денег в качестве добропорядочного клиента с положительной кредитной историей.

в) следующая группа лиц – это хакеры, программисты, которые с помощью компьютерных систем легализуют денежные средства, полученных преступным путем, и вводят в гражданский оборот. Для этой категории лиц характерны высокий профессионализм и, как правило, отсутствие уголовного прошлого¹. Они владеют специальными техническими навыками, могут пользоваться паролями и ключами банковских программ, применять свои специальные знания для фальсификации программ путем изменения первоначально правильных выходных данных и взлома систем.

г) отмыванию денег все чаще способствуют официальные лица – влиятельные политические лица (депутаты, олигархи, высокопоставленные чиновники различных ведомств), сотрудники правоохранительных органов и другие, без поддержки которых легализация в ряде случаев (особенно, когда речь идет об отмывании крупных сумм денег) была бы невозможна.

д) особо нужно выделить группу, профессионально занимающуюся легализацией - специальные брокеры и агенты, помогающие преступным лицам легализовывать средства в оффшорной зоне. Эти специалисты выступают в качестве посредников при открытии счетов, трастов и т.п., используют свои контакты, опыт, навыки в области перевода денежных средств, а также знания местного и иностранного законодательства. За свои услуги им полагаются фиксированные комиссионные (обычно от 2 до 8% от общей суммы).²

е) еще одним звеном является финансовые консультанты, специализирующиеся на разработке финансовых схем, а также анализе законодательства,

¹Абаканова В.А. Криминалистическая характеристика и общая типовая программа исследования события с признаками легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Дисс. канд. юрид. наук. СПб. 2002.

²Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 2009. С.23.

регулирующего области экономики, используемые в процессе легализации. Адвокаты, квалифицированные бухгалтеры и иные специалисты подобного рода оказывают консультационные услуги физ. и юр. лицам в таких вопросах, как: инвестиционные операции, создание трастов, компаний, по иным мероприятиям, требующим правового регулирования, в т.ч. и в сфере налоговой оптимизации, также ведут документарную работу по урегулированию корпоративной деятельности и иных процедур.

Вместе с тем не исключена возможность создания организованной группы для совершения одного или несколько преступлений, связанных с совершением финансовых операции (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем. Организованной группой по смыслу части 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ следует считать группу со стабильным составом, с тесными взаимосвязями между членами, которая сорганизовалась для достижения экономических целей по отмыванию средств. Исходя из вышеуказанных толкований субъекта, объекта и предмета изучаемого правонарушения определим его объективные и субъективные стороны. Известно, что объективная часть характеризуется действиями в виде совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенных преступным путем.

Под финансовыми операциями и другими сделками согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления), устанавливающие, изменяющие или прекращающие связанных с ними гражданские права и обязанности, также сюда относятся дарение или наследование.

Таким образом, учитывая вышесказанное можно сделать следующие выводы:

1. Предметом преступного посягательства выступают наличные и безналичные денежные средства и имущество, приобретенные преступным путём или в результате совершения преступления.

Деньги могут выступать в любой валюте: российская - это денежные знаки в виде банкнот и монеты БР, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену, а также средства на банковских счетах и вкладах; иностранная - представляет из себя денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся официальным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств); а также средства на банковских счетах и вкладах в иностр. денежных единицах и международных денежных или расчетных единицах, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки.

2. В понятие денежных средств включается не только любую валюту, но и все другие средства платежа, включая ценные бумаги.
3. Предметом отмывания является также имущество, приобретенное в результате совершения таких преступлений, как хищения, контрабанда, вымогательство (рэкет), незаконный оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ, незаконные предпринимательство и кредитная деятельность, получение-дача взятки, незаконные операции с ценными бумагами, нарушение авторских и смежных прав, организация и содержание притонов для занятия проституцией, распространение порнографии, преступное пользование природными ресурсами и др.
4. Объектом преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, является сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс. Видовым объектом экономических преступлений, связанных с легализацией преступных средств, является совокупность общественных отношений, возникающих в целях осуществления правомерной экономической

деятельности по производству, распределению, потреблению и обмену материальных ценностей, благ и услуг. Непосредственным объектом отмыывания преступных доходов являются общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности.

5. Схема отмыывания денежных средств вовлекает достаточно обширный круг лиц: а) действующих от имени и по поручению владельца денежных средств или имущества, полученных преступным путем; б) получивших преступные доходы; в) организующих процесс «отмыывания»; г) другие лица, сознающие, что ими совершаются финансовая операция или сделка, направленные на отмыывание средств. Которых в свою очередь можно подразделить на категории, согласно их функциональному предназначению.
6. Объективная сторона характеризуется действиями в виде совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенных преступным путем.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) НАРКОДОХОДОВ

§1. Объективные признаки легализации наркодоходов

На сегодняшний день нормативные акты, устанавливающие ответственность за отмыwanie денежных средств и имущества, приняты и активно применяются в большинстве стран мира, так же и в Российской Федерации. После ратификации Страсбургской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. в нашей стране был принят Федеральный закон от 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, УК РФ содержит соответствующие нормы об ответственности - ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

Следует отметить, что сущность преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ довольно сложна для понимания отечественному правоприменителю. Состояние финансового контроля в экономически развитых странах таково, что деньги, полученные преступным путем, очень сложно потратить, не пояснив источника их возникновения. В связи с чем владельцу «грязных» денег приходится совершать различные финансовые операции, направленные на придание денежным средствам легального происхождения. Вся суть отмывания денег не в том, чтобы приобрести на полученные от наркобизнеса средства, допустим, недвижимость, а в том, чтобы выдать «неотмытые» деньги за выручку, например, от продажи продуктов питания. Т. е. основная цель легализации - замаскировать незаконно полученные доходы под доходы от законной деятельности. Само по себе использование в предприниматель-

ской деятельности доходов, полученных преступным путем, не связанное с их маскировкой, не является их легализацией¹.

Содержание объекта преступления, относится к числу дискуссионных и анализируется как в научной, так и в учебной литературе. Объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, разнообразен. Свидетельство этому – то многообразие общественных отношений, на которые посягает рассматриваемое преступление.

Н.Н. Афанасьев высказал точку зрения, что в качестве объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, следует рассматривать общественные отношения в сфере перераспределения материальных ценностей.

Б.В. Волженкин полагал, что их объектом выступают общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Позже его фактически поддержал Ф.А. Мусаев, предложив в качестве объекта анализируемых преступлений «общий порядок осуществления экономической деятельности...». Близкое, по своей сути, но сомнительное по выражению мысли видение непосредственного объекта ст. 174 УК РФ имеет А.И. Сорокин. По его мнению - это «общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок предпринимательской и иной экономической деятельности»². С одной стороны, автор совершенно верно подмечает нестыковку направленности (роли) анализируемых норм как уголовно-правового средства воздействия на разноплановые криминогенные факторы (корыстные преступления различных видов), негативно влияющие на сферу экономической деятельности, и их (уголовно-правовых норм) место "в системе Особенной части уголовного закона. Но, с другой - не понятно как мо-

¹ Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. N 7. С. 29.

² Тютюнник И.Г. Правовые аспекты противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2013. N 22. С. 19.

гут отношения обеспечивать порядок? Практическое взаимодействие этих категорий складывается наоборот - общественные отношения есть следствие порядка, определенного правовыми или в целом социальными нормами. Наиболее точно выразил суть обозначенной проблемы О.Ю. Якимов. В диссертационной работе он обосновал вывод о том, что непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, «основанные на принципе запрета криминальных форм поведения в международной и национальной экономической деятельности».

О.А. Рыхлов полагает, что при рассмотрении объекта отмыwania следует выделять непосредственный и дополнительные объекты. К первому - автор относит общественные отношения, определяющие законодательный оборот денежных средств или иного имущества в рамках экономической деятельности. К дополнительным объектам он причисляет общественные отношения, устанавливающие порядок приобретения права собственности на денежные средства или иное имущество, а также определяющие интересы правосудия по уголовным делам¹.

Высказываются также суждения, что объектом данных преступлений выступает сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс² или интересы экономической деятельности, связанные с финансовыми операциями или иными сделками в отношении денег или иного имущества³.

В учебной литературе самой распространенной точкой зрения является утверждение, что непосредственным объектом преступления, предусмотрен-

¹ Филатова М.А. Объект посягательства в легализации (отмыwania) имущества, полученного преступным путем (ст.174,174.1 УК РФ) //Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. - № 2. – С. 61

² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 214.

³ Дрыгола Е.А. К вопросу об определении объекта легализации (отмыwania) преступных доходов // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 17 июня 2014 г.. Вып. 2. – 2014. – С. 149.

ного ст. 174 УК РФ выступают интересы законной предпринимательской или иной экономической деятельности¹.

Рассматривая вопросы квалификации легализации (отмывания) наркодоходов, следует учитывать наличие предикатного преступления, ответственность за которые предусмотрена главой 25 УК РФ. Данные преступления посягают на здоровье населения и общественную нравственность. Отсюда следует вывод о том, что в качестве дополнительного объекта легализации (отмывания) наркодоходов выступает именно здоровье населения и общественная безопасность.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Родовым объектом являются правоотношения, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. В качестве непосредственного объекта следует рассматривать отношения в сфере перераспределения материальных ценностей. Именно на них направлено негативное воздействие криминального бизнеса, участники которого сосредотачивая свои усилия на получении сверх доходов, тем самым могут добиться распределения материальных благ, предназначенных для всего общества, в свою пользу. В то же время следует акцентировать внимание на том, что это не просто общественные отношения, а именно правовые отношения. Уголовный кодекс в этом случае не выступает их регулятором (регулируются они иными законами), а определяет лишь критерии уголовной ответственности и наказания за нарушение запретов.

3. В качестве дополнительного обязательного объекта в настоящее время выступают отношения в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях, а равно против государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

¹ Дрыгола Е.А. К вопросу об определении объекта легализации (отмывания) преступных доходов // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 17 июня 2014 г.. Вып. 2. – 2014. – С. 149.

4. В качестве дополнительного факультативного объекта могут выступать здоровье населения и общественная безопасность, учитывая предикат преступления.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является предмет преступления который складывается из денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

Начнем с «денежных средств». Подобное понятие в других действующих нормативно-правовых актах законодатель не использует. Оно скорее собирательное и в большей мере имеет экономическое содержание. В этом аспекте под ними понимают средства в отечественной и иностранной валютах, находящиеся в кассе, на расчетном, валютном и других счетах в банках на территории страны и за рубежом, в легко реализуемых ценных бумагах, а также в платежных и денежных документах.

Более узкая интерпретация анализируемого термина представляет собой экономико-правовой аспект понятия - аккумулированные в денежной форме на счетах в банках разного рода доходы и поступления, находящиеся в постоянном хозяйственном обороте у объединений, предприятий, организаций и учреждений (в том числе бюджетных, кредитных, страховых органов) и используемые ими для собственных целей или помещаемые в качестве ресурсов банков¹.

По нашему мнению, первая точка зрения в контексте интересующего нас деликта более полно отражает понятие денежных средств и на основе анализа регулятивного законодательства позволяет причислить к ним: деньги- аккумулированные в наличной и безналичной формах российские рубли (ст. 140 ГК РФ); валютные ценности - иностранная валюта и внешние ценные бумаги (ст. 141 ГК РФ и ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»); ценные бумаги, т. е. документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и

¹ Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по законодательству России и Австрии / М. А. Филатова. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – С. 47.

обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ч. 1 ст. 142 ГК РФ)¹.

По мнению И.Г. Тер-Аванесова, к предмету легализации следует также отнести кредитные карты, виртуальные средства платежа, используемые при расчетах в сети Интернет.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности определяет «имущество» как «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе». В соответствии с Конвенцией против транснациональной организованной преступности под имуществом понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них». Не ратифицированная Российской Федерацией Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма под имуществом понимает «имущество любого рода, материальное или нематериальное, движимое или недвижимое, юридические документы или иные документы или инструменты, подтверждающие право на имущество или интерес в нем».

В российском законодательстве понятие «имущество» прямо не определено. О том, что считать имуществом можно сделать вывод, исходя из данного ст. 128 ГК РФ перечня объектов гражданских прав, к которым относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериаль-

¹ Русанов П.А. Противодействие легализации преступных доходов: теоретико-практический анализ / Г. А. Русанов. - Москва : Юрлитинформ, 2012. – С. 34.

ные блага. Именно эти объекты гражданских прав (за исключением «нематериальных благ», т. к. они не обладают имущественной ценностью) называют предметом рассматриваемых преступлений преимущественное большинство теоретиков уголовного права.

Если говорить о формулировках «приобретенное преступным путем» (ст. 174 УК РФ) и «приобретенное в результате совершения преступления» (ст. 174 УК РФ), то в научной литературе справедливо оспаривается их тождественность. Так, И. А. Клепицкий утверждает, что банкноты, полученные наркоторговцем от покупателя, будут приобретены преступным путем, тогда как те же банкноты, переданные лидеру преступной группировки имеют статус приобретенных в результате совершения преступления. Они хотя и составляют доход от преступной деятельности, но непосредственно преступным путем приобретены не были¹.

Говоря о предмете преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо обратить внимание на разность понятий «имущество, приобретенное в результате совершения преступления» и «имущество, нажитое преступным путем». К последнему необходимо относить имущество, приобретенное на деньги, полученные в результате совершения преступления или за счет реализации имущества, добытого преступлением. Исходя из того, что законодатель в ст. 104 УК РФ разделяет «имущество, полученное в результате совершения преступления» и «имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, частично или полностью преобразовано», то из буквального толкования ст. 174 УК РФ следует, что предметом легализации может быть только то имущество, которое приобретено непосредственно в результате совершения преступления.

Так, невозможно привлечь к ответственности за легализацию денежных средств лицо, незаконно переместившее их через границу (ст. 200.1 УК РФ), т. к. приобретены они не в результате совершения преступления, а лишь

¹ Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. N 7. С. 29.

перемещены преступным путем. Не может быть квалифицирована как легализация продажа либо иное отчуждение похищенного третьим лицам.

Наибольшие трудности при юридической оценке деяний вызывают не только случаи последующей конвертации имущества, приобретенного в результате совершения преступления, а также случаи смешения его с имуществом, имеющим легитимный источник. В подобной ситуации ставится под вопрос сохранение статуса «приобретенного в результате совершения преступления». Теоретики и практики сходятся в том, что если в результате преступного приобретения имущество оказалось смешанным с тем, что находится у лица законно, и это повлекло утрату обособленности указанного имущества, то отнести совершенные в дальнейшем сделки к легализационным можно, но лишь в случае, когда установлено, что они совершались с той частью имущества, которая, безусловно, включала преступно приобретенное.

Верховный Суд РФ занял несколько иную позицию и в Постановлении «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» пояснил, что «при смешении не имеющих индивидуально определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления)».

Федеральным законом от 28.06.2013 N 134-ФЗ в число предикатных преступлений было включено невозвращение из-за границы иностранной валюты в крупном размере (ст. 193 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), налоговые преступления (ст. 198-199-3 УК РФ) ,

Изъятие ранее существовавших исключений обусловлено новой редакцией стандартов FATF, в соответствии с которой странам предписано применять понятие преступного отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охватить как можно более широкий круг предикатных преступлений. Теперь позиция российского законодателя такова, что, хотя совершение данных общественно опасных деяний не увеличивает имущества виновного, материальная выгода образуется за счет преступного удержания средств, полученных в результате законной экономической деятельности, что может рассматриваться как преступное приобретение.

Наиболее острую дискуссию, касающуюся отнесения имущества к предмету преступлений, предусмотренного ст. 174 УК РФ, вызывает возможность осуждения за легализацию в отсутствие приговора по предикатному преступлению. Верховный Суд РФ в предыдущей редакции Постановления «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» весьма уклончиво высказывал свою позицию по этому вопросу, указывая, что «при постановлении обвинительного приговора по ст. 174 или по ст. 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления».

По конструкции объективной стороны состав преступления, сформулированный в ст. 174 УК РФ, сконструирован по типу формальных. Наступление каких-либо последствий для признания преступления оконченным не требуется, достаточно наличия только деяния в виде совершения финансовых операций и других сделок.

Часть 1 ст.174 УК РФ содержит норму следующего содержания: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193,194,198,199,199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), в целях придания право-

мерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

В частности, Суд более детально разъяснил некоторые положения Закона о ПОД/ФТ применительно к нормам ст. 174 УК РФ. Так, если Закон содержит понятие «операции с денежными средствами или иным имуществом» как «действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей». То Пленум разъясняет содержание финансовых операций и других сделок, под которым, по мнению Суда, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.

При этом для наступления уголовной ответственности достаточно совершения лишь одной финансовой операции или одной сделки с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом. Причем по действующему уголовному закону (основной состав), для привлечения к ответственности размер операции не имеет значения.

Действующие составы отмывания можно отнести к усеченным, поскольку окончание противоправного действия приходится на момент покушения, и выражается в создании условий для легального использования денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем посредством утаивания, сокрытия их действительной природы или происхождения.

Сбыт имущества, которое было получено в результате совершения преступления – продажи наркотиков иными лицами, не образует состава легали-

зации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ), если такому имуществу не придается видимость правомерно приобретенного. В зависимости от конкретных обстоятельств дела указанные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме пособничества) либо состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ.

Исходя из буквального толкования диспозиции анализируемой статьи, в случае, если умыслом виновного охватывалось совершение нескольких сделок, то преступление следует считать оконченным и при совершении хотя бы одной из них, даже если цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом не была достигнута¹.

Моментом окончания преступления, связанного с легализацией преступных доходов, является исполнение обязательства стороной договора (сделки), обладающей денежными средствами или имуществом, полученными преступным путем.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Родовым объектом являются правоотношения, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В качестве непосредственного объекта следует рассматривать отношения в сфере перераспределения материальных ценностей. Именно на них направлено негативное воздействие криминального бизнеса, участники которого сосредотачивая свои усилия на получении сверх доходов, тем самым могут добиться распределения материальных благ, предназначенных для всего общества, в свою пользу. В то же время следует акцентировать внимание на том, что это не просто общественные отношения, а именно правовые отношения. Уголовный кодекс в этом случае не выступает их регулятором (регулируются они иными законами), а определяет лишь критерии уголовной ответственности и

¹ Горелова А.С. Легализация доходов, получаемых преступным путем // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г.- 2014. – С. 145.

наказания за нарушение запретов. В качестве дополнительного обязательного объекта в настоящее время выступают отношения в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях, а равно против государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, в качестве дополнительного факультативного объекта можно принимать здоровье населения и общественная безопасность, учитывая предикат преступления (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ).

2. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является предмет преступления который складывается из денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Под денежными средствами понимают средства в отечественной и иностранной валютах, находящиеся в кассе, на расчетном, валютном и других счетах в банках на территории страны и за рубежом, в легко реализуемых ценных бумагах, а также в платежных и денежных документах. Кроме того, среди ученых сложилось мнение о том, что к предмету посягательства следует отнести также кредитные карты, виртуальные средства платежа, криптовалюту, используемые при расчетах в сети Интернет.

3. Согласно конвенции Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности определяет «имущество» как «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе». В соответствии с Конвенцией против транснациональной организованной преступности под имуществом понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них». Не ратифицированная Российской Федерацией Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма под имуществом понимает «имущество любого рода, материальное или немате-

риальное, движимое или недвижимое, юридические документы или иные документы или инструменты, подтверждающие право на имущество или интерес в нем». В российском законодательстве понятие «имущество» прямо не определено. Исходя из этого есть необходимость обратиться к гражданскому праву. Согласно действующему ГК РФ, исходя из данного ст. 128 ГК РФ перечня объектов гражданских прав, к которым относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Именно эти объекты гражданских прав (за исключением «нематериальных благ», т. к. они не обладают имущественной ценностью) называют предметом рассматриваемых преступлений преимущественное большинство теоретиков уголовного права.

4. Говоря о предмете преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо обратить внимание на разность понятий «имущество, приобретенное в результате совершения преступления» и «имущество, нажитое преступным путем». К последнему необходимо относить имущество, приобретенное на деньги, полученные в результате совершения преступления или за счет реализации имущества, добытого преступлением. Исходя из того, что законодатель в ст. 104 УК РФ разделяет «имущество, полученное в результате совершения преступления» и «имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, частично или полностью преобразовано», то из буквального толкования ст. 174 УК РФ следует, что предметом легализации может быть только то имущество, которое приобретено непосредственно в результате совершения преступления.

5. Невозможно привлечь к ответственности за легализацию денежных средств лицо, незаконно переместившее их через границу (ст. 200.1 УК РФ), т. к. приобретены они не в результате совершения преступления, а лишь

перемещены преступным путем. Не может быть квалифицирована как легализация продажа либо иное отчуждение похищенного третьим лицам.

6. При смешении не имеющих индивидуально определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

7. По конструкции объективной стороны состав преступления, сформулированный в ст. 174 УК РФ, сконструирован по типу формальных. Наступление каких-либо последствий для признания преступления окончательным не требуется, достаточно наличия только деяния в виде совершения финансовых операций и других сделок.

8. Действующие составы отмывания можно отнести к усеченным, поскольку окончание противоправного действия приходится на момент покушения, и выражается в создании условий для легального использования денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем посредством утаивания, сокрытия их действительной природы или происхождения. Моментом окончания преступления, связанного с легализацией преступных доходов, является исполнение обязательства стороной договора (сделки), обладающей денежными средствами или имуществом, полученными преступным путем.

§2. Субъективные признаки легализации наркодоходов

Субъективная сторона является внутренней сущностью преступления. Она представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями. В большинстве учебников по уголовному праву дается такое же определение субъективной стороны. Однако в литературе существует и иное мнение, согласно которому субъективная сторона преступления отождествляется с виной, включающей мотив и цель. Представляется, однако, что отнесение мотива, целей и эмоций к содержанию вины без достаточных к тому оснований расширяет рамки законодательного определения вины и ее форм (умысла и неосторожности).

Термин "субъективная сторона" в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его путем использования таких понятий, как вина, мотив, цель. Каждое из понятий характеризует психическую сущность преступления с различных сторон. Вина отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной. Мотив представляет собой побуждение, вызывающее решимость совершить преступление¹.

Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.

Указанные признаки составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является таким же обязательным, как и объективное основание - действие (бездействие). Игнорирование признаков субъективной стороны может привести к объективному вменению, т.е. привлече-

¹ Шатов С.А. Субъективная сторона преступления: некоторые проблемы содержания и социально-правовое значение // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 9, Т. 3. – М., 2009. – С. 768

нию к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда. Никакое причинение вреда не может быть признано преступлением, если отсутствует вина лица, причинившего этот вред. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права (см. ст. 5 УК РФ).

Субъективная сторона легализации характеризуется не только прямым умыслом, но и специальной целью - придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется установить, что оно осознавало общественную опасность и противоправность совершения финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, и желало их совершать.

Исходя из того, что цель является обязательным признаком состава преступления, сформулированного в ст. 174 УК РФ, в деле должны быть доказательства, что посредством совершения финансовых операций придается правомерность владению, пользованию и распоряжению имуществом, добытым преступным путем, о чем могут свидетельствовать характер сделок, их количество, достигаемый эффект маскировки¹.

Если же действия лица не направлены на вуалирование происхождения имущества и состоят просто в их вложении, то состав легализации отсутствует. Однако это не всегда учитывается следственными органами при выявлении признаков легализации и квалификации действий виновных. Имеют место случаи, когда достаточно внимания уделяется установлению факта совершения финансовых операций, но остается за пределами расследования установление обстоятельств, свидетельствующих о намерении придать легальный статус имуществу, приобретенному в результате совершения преступления.

¹ Ляскало А. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. N 1. С. 44.

Еще один признак, на который необходимо обратить внимание при характеристике субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, - признак заведомости. В соответствии с указаниями Пленума Верховного Суда РФ «необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о преступном происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. При этом по смыслу закона лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления». Таким образом, виновное лицо должно быть уверено, что имущество получено в результате совершения преступления, а не просто предполагать или догадываться об этом.

Мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, могут быть самыми разными, и они не влияют на уголовно-правовую оценку содеянного.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, не участвовавшее в совершении предикатного преступления. Однако по данным составам преступления субъект может быть специальным.

Использование служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может выражаться в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества.

Использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заве-

домо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по ч. 5 ст. 33 УК РФ и по ст. 174 УК РФ, соответственно, и при наличии к тому оснований - по ст. 170, 185.2, 202 УК РФ, соответственно¹.

Отягчающим легализацию обстоятельством признается совершение ее в составе организованной группы (п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой в случае, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. Вместе с тем данная группа может быть организована и для совершения одного преступления, требующего тщательной подготовки.

Признак «организованная группа» необходимо также вменять в случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, участниками преступного сообщества (преступной организации). Действия виновных будут образовывать совокупность п. «а» ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и соответствующей части ст. 210 УК РФ².

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Субъективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает характер совершенного деяния и намеренно допускает наступления последствий, в виде придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иного имущества. Из этого следует специальная

¹ Щетинина Н.В. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : учеб.-практ. пособие / Н. В. Щетинина, А. А. Харламова. - Екатеринбург : УрЮИ, 2015. – С. 16.

² Щетинина Н.В. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : учеб.-практ. пособие / Н. В. Щетинина, А. А. Харламова. - Екатеринбург : УрГЮИ, 2015. – С. 28.

цель преступления и обязательность её установления для привлечения лица к уголовной ответственности. Если же действия лица не направлены на вуалирование происхождения имущества и состоят просто в их вложении, то состав легализации отсутствует. При этом мотивы могут быть разными, на квалификацию деяния это не влияет.

2. Субъектом совершения преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако, обращаясь к квалифицирующим признакам, можно выделить специального субъекта преступления в виде должностного лица. Следует учитывать, что субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.174 УК РФ, не участвует в совершении предикатного преступления. Легализации наркодоходов предшествуют преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (например, деньги, полученные от продажи наркотиков). В отличие от ст. 174.1 УК РФ. В данном случае лицо принимает участие в получении наркодоходов, а затем в их легализации.

3. Использование служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может выражаться в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества.

4. Отягчающим легализацию обстоятельством признается совершение ее в составе организованной группы (п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ).

5. Признак «организованная группа» необходимо также вменять в случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, участниками преступного сообщества (преступной организации). Действия виновных будут образовывать совокупность п. «а» ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и соответствующей части ст. 210 УК РФ.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ НАРКОДОХОДОВ

§1. Уголовно-правовые проблемы выявления легализации наркодоходов

Легализация наркодоходов характеризуется высокой латентностью и сложностью её выявления, а также документирования. Установленная в 2020 году сумма легализованных денежных средств составила 381 млн 525 тыс. рублей. В рамках расследования уголовных дел по статьям 174 и 174.1 УК РФ, предикатными для которых являются преступления в сфере НОН, наложен арест на имущество на сумму 9 млн. 769 тыс. руб., что составляет всего 2,6 % от установленной суммы легализованных наркодоходов¹.

В 2019 году, впрочем, как и ранее, основной упор был сделан на борьбу с организованными формами, перекрытие каналов контрабанды, ликвидацию сетевых схем сбыта, подрыв материальной базы наркобизнеса.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев отметил, что в настоящее время «серьезные вызовы и угрозы безопасности страны представляет неконтролируемое функционирование и развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые сопровождаются активизацией противоправных проявлений. Причем проблема не только в количественном росте киберпреступности, но и в ее распространении практически на все сферы. Современные информационные технологии широко используются в незаконном обороте наркотиков, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других противоправных деяний².

¹ Данные ГИАЦ МВД России

² Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании Коллегии МВД России 28 февраля 2019 г. URL:<https://мвд.рф/document/16959138> (дата обращения: 17.05.2021).

Данный факт подтверждают статистические данные. В 2019 году за 6 месяцев были зарегистрированы 10 898 наркопреступлений, совершенных с использованием вышеуказанных способов.

В современных условиях наиболее эффективным уголовно-правовым средством обеспечения противодействия легализации доходов от наркобизнеса является привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ).

Применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за легализацию доходов, полученных в результате совершения преступления, вызывает значительные трудности у правоприменителя при выявлении, расследовании и доказательстве фактов отмывания преступных доходов, вследствие чего Верховным Судом РФ в июле 2015 г. было принято постановление "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем".

Сегодня это необходимый нормативный правовой акт, который отдельно от положений по незаконному предпринимательству разъясняет уголовно-правовые нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, с учетом многочисленных законодательных изменений, внесенных в ст. 174, 174.1 УК РФ.

В пункте 1 Постановления разъясняется, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за

убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. Формулировка "не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления" вызывает сомнение. Пленум Верховного Суда РФ подразумевает в этом случае не просто признак, но предмет конкретного состава преступления. В данном случае разъяснение теряет смысл, поскольку нельзя говорить о легализации, если не установлен преступный характер легализуемых денежных средств или иного имущества.

Двусмысленно разъяснение о том, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают денежные средства или иное имущество, полученные в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. С учетом положения п. 2 ст. 129 ГК РФ – "законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав", в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо совершение с ними сделок допускается только по специальному разрешению. Соответственно, вознаграждение за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте, может быть получен и добросовестными субъектами правоотношений.

Вместе с тем в п. 1 Постановления указано, что под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства; под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Обратим внимание, что в ст. 128 ГК РФ при перечислении объектов гражданских прав называются безналичные денежные средства, но ничего не

сказано об электронных денежных средствах. Юридического определения электронных денег в российском законодательстве долгое время не существовало (хотя это понятие упоминается, например, в Доктрине информационной безопасности РФ¹).

Важным отличием электронных денег от традиционных безналичных денег является их анонимность, степень которой зависит от конкретной системы².

В п. 3 Постановления обращается внимание на ситуации, когда возникают трудности в юридической оценке деяний при смешении имущества, не имеющего индивидуально определенных признаки (например, деньги), приобретенного в результате совершения преступления, с однородным правомерно приобретенным имуществом и связанные с ним последующие преобразования. В подобной ситуации ставится под сомнение сохранение у имущества статуса "приобретенного в результате совершения преступления"³. В Постановлении разъяснено, что при смешении такого имущества, например при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников, последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом необходимо квалифицировать по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Весьма неоднозначно расширительное толкование в п. 4 Постановления вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности за легализацию в отсутствие приговора по предикатному преступлению. В Постановлении указано, что, кроме обвинительного приговора по делу о конкрет-

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : утв. Президентом РФ 09 сентября 2000 г. N№ Пр-1895 // Российская газета. – 2000. – 28 сентября

² Овсейко, С. Юридическая природа электронных денег / С. Овсейко // Юрист. – 2007. – № 9. – С. 30-36.

³ Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 93-100.

ном преступлении, материалы уголовного дела по ст. 174, 174.1 УК РФ могут основываться на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка; а также на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка. В данном случае является спорным момент, когда суд основывается на постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, поскольку фактически отсутствует субъект состава преступления при совершении таким лицом деяния, предусмотренного ст. 174 УК РФ. Следовательно, в данном случае привлечь лицо к уголовной ответственности невозможно.

В п. 8 Постановления достаточно подробно раскрываются случаи момента окончания составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Вместе с тем по-разному определен момент окончания состава преступления для сделок и случаев создания видимости заключения сделки с имуществом (заведомо ничтожных сделок). В первом случае преступление

считается оконченным с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке). При ничтожных сделках преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которыми маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств). Остается открытым вопрос о моменте окончания консенсуального договора как разновидности двусторонней или многосторонней сделки, для заключения которой достаточно соглашения сторон. Консенсуальный договор не требует каких-либо условий по оформлению и выполнению, кроме как обоюдное согласие сторон на его заключение. Консенсуальный договор считается заключенным с момента согласования существенных условий сторонами.

В п. 14 Постановления проблема квалификации отмывания преступных доходов со смешанным составом субъектов, причастных и не причастных к предикатному преступлению, решается аналогично разъяснениям предыдущего постановления Пленума Верховного Суда РФ (п. 26): при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а действия лица, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, квалифицируются по ст. 174 УК РФ¹.

¹ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (ред. От 07.07.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

Пункт 15 Постановления посвящен вопросу квалификации легализации, совершенной организованной группой. Однако положения этого пункта не отражают в полной мере стремлений, указанных в преамбуле Постановления, выработать эффективные меры по предупреждению транснациональной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Причем разъяснения касаются только совершения легализации организованной группой применительно к ст. 174.1 УК РФ. Доминирующая позиция в теории квалификации преступлений основана на том, что исполнитель должен обладать определенным набором признаков, которые позволяют рассматривать его в качестве специального субъекта преступления только в случаях, специально указанных в соответствующих статьях Особенной части УК РФ¹. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ общие субъекты могут быть организаторами, подстрекателями или пособниками, но не исполнителями таких преступлений. В ст. 35 УК РФ определено юридическое содержание такой формы соучастия, как организованная группа. В п. 15 Постановления определено, что в организованную группу (п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. "а" ч. 4 ст. 174.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Подводя итоги, можно указать то, что разделение на две статьи (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных лицом в результате совершения

¹ Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М.: ЗАО "ЮрИнфоР", 2013.

им преступления и приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) является не вполне целесообразным. По нашему мнению, не имеет значения для квалификации, кто совершил легализацию имущества: субъект предикатного преступления или нет, главное – установить осведомленность виновного лица о преступном происхождении данного имущества. Существование единой нормы по легализации без разделения по специальному субъекту на лиц, не причастных к предикатному преступлению (ст. 174 УК РФ), и лиц, причастных к предикатному преступлению (ст. 174.1 УК РФ), позволит избежать проблем, связанных с возможными коллизиями при определении ответственности соучастников в соответствии с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ в случае, когда необходимо сослаться на ст. 33 УК РФ, при наличии иных соучастников, не обладающих признаками специального субъекта. Тогда исполнителями или соисполнителями в преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, могут признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию (отмывание) преступных доходов.

Кроме того, считаем разумным добавить в статью 174 УК РФ пункт 5, который будет содержать квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за действия с денежными средствами, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 222-223 .1, 22 8.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ".

§2. Основные направления совершенствования законодательства о легализации наркодоходов

Незаконный оборот наркотиков в современных глобальных условиях является сверхприбыльной, малорискованной преступной деятельностью, которая осуществляется только с одной целью – получения сверхдоходов, а те, в свою очередь, становятся базой организованной преступности в целом.

Любой факт незаконного оборота наркотиков связан с легализацией преступных доходов. В 2019 г. в России за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков всего осуждено около 80 тыс. человек, из них за преступления, совершенные в составе организованной группы и преступного сообщества, более 2 тыс. человек, а за легализацию наркодоходов только 29 человек.

В настоящее время во всем мире наблюдаются процессы глобализации, научно-технический прогресс и цифровизация всей человеческой жизни. Данные изменения служат не только во благо развития человечества, но и активно применяются для совершения преступлений. Общероссийской тенденцией последних лет является «бесконтактный сбыт» наркотиков, основанный на использовании высоких технологий и современного цифрового рынка финансовых услуг. Все это должно побуждать научное сообщество к формулированию обоснованных изменений законодательства с целью более эффективного противодействия новым угрозам. Рассмотрим некоторые из них.

Первое положение касается необходимости объединения ст. 174 и 174.1 УК РФ в один состав. В настоящее время статьи о легализации преступных доходов отличаются между собой лишь субъектом преступления. В ст. 174 УК РФ субъект – это иное лицо, которое не совершало первичное преступление, а лишь осуществляло отмывание. По ст. 174.1 УК РФ – это лицо, которое само совершило преступление и затем само же осуществляет отмывание.

До законодательных поправок 2013 г. три статьи о легализации отличались не только субъектом, но и целью, и перечнем общественно опасных деяний, и самое главное – санкцией (в ст. 174.1 УК РФ наказания были более тяжкими). В связи с этим предлагаем объединить два состава о легализации в одну статью 174 УК РФ «Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем». Следующее положение касается определения предмета легализации.

При исследовании проблем легализации преступных доходов выявлены существенные противоречия многих положений уголовного законодательст-

ва гражданскому. С конца 2012 г. в России начало осуществляться комплексное, концептуальное развитие всего гражданского законодательства, а уголовное законодательство, призванное его охранять, «отстало» от данного процесса.

Ст.128 ГК РФ определяет, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Таким образом, ГК РФ наличные деньги и документарные ценные бумаги отнесены к вещам, а безналичные денежные средства, электронные деньги, цифровые права (цифровая валюта, криптовалюта) – к иному имуществу. Пленум Верховного Суда РФ определяет иначе: в п. 1 постановления № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что денежные средства – это наличные денежные средства в валюте РФ или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства.

Предметом легализации преступных доходов могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты). Но при это не указано, криптовалюты – это «денежные средства» или «иное имущество». Относительно понятию « криптовалюта» С.И. Земцова считает, что использование криптовалюты при совершении легализации (отмывания) наркодоходов, контрабанды и незаконного сбыта наркотических средств обусловлено ее свойствами: децентрализацией, анонимностью, трансгранично-

стью и высокой скоростью транзакций; возможностью обмена на другие криптовалюты или фиатные деньги¹.

Среди юристов-практиков существует предложение о том, чтобы определить правовой статус предмета легализации в соответствии с ГК РФ и установить, что наличные денежные средства – это вещи, а безналичные, электронные денежные средства, цифровые валюты (криптовалюты) – это иное имущество, а именно имущественные права, цифровые права. В диспозиции ст. 174 УК РФ формулировку «денежные средства или иное имущество» заменить общим термином «доходы». На наш взгляд, данная позиция является приемлемой

Следующее положение касается определения объективной стороны преступления состава легализации. В диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ объективная сторона сформулирована как «совершение финансовых операций и других сделок». Однако понятие «финансовая операция» отсутствует в российском законодательстве (нет ни в гражданском, ни банковском, ни финансовом). Данный термин является примером заимствования зарубежного законодательства. Понятие «сделка» закреплено в ГК РФ (ст.153), однако гражданско-правовой наукой сделкой признается только правомерное действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако в процессе легализации преступных доходов чаще всего совершаются неправомерные, мнимые или притворные сделки, которые с позиции гражданского права сделками не признаются.

Таким образом, оба термина и «финансовые операции», и «сделки» являются неудачными и не соответствующими гражданскому и иным отраслям российского законодательства. Кроме того, исследование судебной практики по делам о легализации наркодоходов свидетельствует, что отмыwanie преступных доходов не ограничивается только лишь совершением финансовых операций и других сделок. Так, преступники могут отмыывать имущество при

¹ Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств/ С.И.Земцова// Вестник Сибирского юридического института МВД России. №4.2020 г.

помощи предоставления поддельных и чужих документов, использования коррупционных связей, подставных лиц и фиктивных фирм и т.д. По данному тезису предлагается исключить из определения легализации триаду правомочий права собственности и сформулировать цель легализации так, как это указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32: «в целях сокрытия преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него».

Подводя итог вышесказанному, приходим к выводу о том, что действующее уголовно-правовое регулирование вопросов противодействия легализации (отмывания) наркодоходов не лишено недостатков. Так, ст.174 УК РФ и ст.174.1 УК РФ в настоящее время различаются лишь по субъекту совершения противоправного общественно опасного деяния. На основании этого, выдвинута идея объединения двух статей в одну с добавлением в ст.174 УК РФ квалифицирующего признака, отграничивающего субъекта совершения преступления. Отдельного внимания заслуживает актуальное в настоящее время понятие « криптовалюта». Учитывая современные тенденции высокого развития информационных технологий, считаем целесообразным добавить в ст. 174 УК РФ указания на данное понятие с соответствующими разъяснениями, например, к примечаниям к статье.

Заключение

Охраняемые ст. 174 УК РФ общественные отношения имеют особую ценность для общества и государства, в связи с чем, наличие в уголовном законодательстве соответствующих норм является целесообразным и обоснованным. Вместе с тем применение указанных статей сотрудниками правоохранительных органов не всегда безошибочно, что не способствует эффективному противодействию посягательствам на общественные отношения, охраняющие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций с денежными средствами или имуществом.

Проведя анализ действующего уголовного законодательства в части противодействия легализации (отмывания) наркодоходов, историю и современность становления уголовной ответственности за данное посягательство, а уголовно-правовые проблемы противодействия и пути совершенствования законодательства, в заключении следует сделать следующие выводы:

1. Проблема противодействия легализации «теневых» доходов возникла не в 1990-е гг. со становлением рыночных отношений в России, а существовала веками. Не стала исключением и советская экономическая и политическая система, где формально данное явление долгое время не признавалось. Системный характер указанное противодействие стало приобретать в 1960-е гг., развиваясь до второй половины 1980-х гг. в рамках борьбы с нетрудовыми доходами. При этом мало изученный опыт в этой сфере не является мертвым, а может активно использоваться сегодня. Так, казалось бы изжиты советские методы создания обстановки нетерпимости вокруг расхитителей материальных ценностей. Однако и в современных исследованиях ставится задача добиться формирования в кредитно-банковской системе нетерпимого отношения к тем, кто использует в своей деятельности «серые» схемы ведения бизнеса, связан с криминальными структурами, создает условия для нечестной конкуренции.

2. Правовое регулирование международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с ЛДПП осуществляется на трех уровнях: универсальном, региональном и двустороннем. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ратифицированные международные договоры России являются основой действующего российского законодательства по противодействию ЛДПП и должны быть имплементированы в национальную правовую систему. При этом следует отметить, что ряд международных документов, в частности рекомендации FATF, не имеют обязательного императивного характера и поэтому должны применяться с учетом национальных интересов нашего государства.

3. Предметом преступного посягательства выступают наличные и безналичные денежные средства и имущество, приобретенные преступным путём или в результате совершения преступления. Деньги могут выступать в любой валюте: российская - это денежные знаки в виде банкнот и монеты БР, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории РФ, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену, а также средства на банковских счетах и вкладах; иностранная - представляет из себя денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся официальным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств); а также средства на банковских счетах и вкладах в иностр. денежных единицах и международных денежных или расчетных единицах, изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки. В понятие денежных средств включается не только любую валюту, но и все другие средства платежа, включая ценные бумаги. Предметом отмывания является также имущество, приобретенное в результате совершения таких преступлений, как хищения, контрабанда, вымогательство (рэкет), незаконный оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ, незаконные предпринимательство и кредитная деятельность, получение-дача взятки, незаконные операции с ценными бумага-

ми, нарушение авторских и смежных прав, организация и содержание притонов для занятия проституцией, распространение порнографии, преступное пользование природными ресурсами и др.

4. Схема отмывания денежных средств вовлекает достаточно обширный круг лиц: а) действующих от имени и по поручению владельца денежных средств или имущества, полученных преступным путем; б) получивших преступные доходы; в) организующих процесс «отмывания»; г) другие лица, сознающие, что ими совершаются финансовая операция или сделка, направленные на отмывание средств. Которых в свою очередь можно подразделить на категории, согласно их функциональному предназначению.

5. Основным непосредственным объектом являются отношения, возникающие в процессе регламентированной деятельности органов государственной власти (судебных, прокуратуры, предварительного следствия) по осуществлению задач правосудия в установлении действительного источника происхождения преступно добытого имущества.

6. Дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики, предпринимательства и кредитно-денежного обращения. Так, активы, полученные преступным путем, имеют равную охрану законом с активами, имеющими легальное происхождение. С позиции экономико-правового анализа, издержки (расходы) на получение единицы активов в последнем случае гораздо выше, поэтому нарушаются основополагающие принципы, в том числе равенства участников экономических отношений, свободы конкуренции, следовательно, вред причиняется рыночной экономической деятельности как системе отношений участников гражданского оборота. Кроме того, в качестве дополнительного объекта легализации наркодоходов могут выступать здоровье населения.

7. Факультативный непосредственный объект - деятельность международных финансовых институтов, международные экономические отношения, основанные на принципе запрета заведомо криминальных форм поведения в международной экономической деятельности.

8. Объективная сторона отмывания представляется в виде двух различных групп деяний, а именно:

1) Соккрытие или утаивание подлинного характера, источника, способа распоряжения, происхождения, местонахождения или прав на имущественные ценности, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем, в том числе путем преобразования или передачи третьим лицам таких имущественных ценностей.

2) Приобретение, владение, использование, распоряжение, а равно совершение сделок с имущественными ценностями, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, за исключением мелких бытовых действий или сделок.

9. По отношению к предмету преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, целесообразнее использовать обобщающий термин - "доход", включающий в соответствии с рядом международно-правовых соглашений любую материальную выгоду, полученную в результате совершения уголовных правонарушений (эта выгода может включать имущество любого вида). Указание на цель должно быть исключено из описания состава преступления, поскольку цель отмывания имманентно присуща действиям по отмыванию и необходимость её установления, закрепленная в уголовном законе, противоречит международно-правовым актам, обязательным для России. Требуется определение понятия «предмет отмывания» путём закрепления в УК РФ термина «имущественные ценности».

10. Невозможно привлечь к ответственности за легализацию денежных средств лицо, незаконно переместившее их через границу (ст. 200.1 УК РФ), т. к. приобретены они не в результате совершения преступления, а лишь перемещены преступным путем. Не может быть квалифицирована как легализация продажа либо иное отчуждение похищенного третьим лицам. При смешении не имеющих индивидуально определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным

имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

11. По конструкции объективной стороны состав преступления, сформулированный в ст. 174 УК РФ, сконструирован по типу формальных. Наступление каких-либо последствий для признания преступления оконченом не требуется, достаточно наличия только деяния в виде совершения финансовых операций и других сделок. Моментом окончания преступления, связанного с легализацией преступных доходов, является исполнение обязательства стороной договора (сделки), обладающей денежными средствами или имуществом, полученными преступным путем.

12. Субъективная сторона легализации (отмывания) наркодоходов характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает характер совершенного деяния и намеренно допускает наступления последствий, в виде придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иного имущества. Из этого следует специальная цель преступления и обязательность её установления для привлечения лица к уголовной ответственности. Если же действия лица не направлены на вуалирование происхождения имущества и состоят просто в их вложении, то состав легализации отсутствует. При этом мотивы могут быть разными, на квалификацию деяния это не влияет.

13. Субъектом совершения преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Однако, обращаясь к квалифицирующим признакам, можно выделить специального субъекта преступления в виде должностного лица. Следует учитывать, что субъект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст.174 УК РФ, не участвует в совершении предикатного преступления. Легализации наркодоходов предшествуют

преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (например, деньги, полученные от продажи наркотиков). В отличие от ст. 174.1 УК РФ. В данном случае лицо принимает участие в получении наркодоходов, а затем в их легализации.

14. Использование служебного положения при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может выражаться в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества.

15. Отягчающим легализацию обстоятельством признается совершение ее в составе организованной группы (п. «а» ч. 4 ст. 174 УК РФ). Признак «организованная группа» необходимо также вменять в случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, участниками преступного сообщества (преступной организации). Действия виновных будут образовывать совокупность п. «а» ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и соответствующей части ст. 210 УК РФ.

16. Разделение на две статьи (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) нормы о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных лицом в результате совершения им преступления и приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) является не вполне целесообразным. По нашему мнению, не имеет значения для квалификации, кто совершил легализацию имущества: субъект предикатного преступления или нет, главное – установить осведомленность виновного лица о преступном происхождении данного имущества. Существование единой нормы по легализации без разделения по специальному субъекту на лиц, не причастных к предикатному преступлению (ст. 174 УК РФ), и лиц, причастных к предикатному преступлению (ст. 174.1 УК РФ), позволит избежать проблем, связанных с возможными коллизиями при определении ответственности соучастников в соответствии с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ в слу-

чае, когда необходимо сослаться на ст. 33 УК РФ, при наличии иных соучастников, не обладающих признаками специального субъекта. Тогда исполнителями или соисполнителями в преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, могут признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию (отмывание) преступных доходов.

На основании проведенного анализа и сделанных выводов можем предложить свои новеллы относительно совершенствования законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) наркодоходов (ст.174 УК РФ).

1. Упразднить ст. 174.1 УК РФ, перевести данную норму в качество квалифицирующего признака в ст. 174 УК РФ. На наш взгляд, это значительно снизит количество коллизий возникающих в правоприменительной практике. По нашему мнению, не имеет значения для квалификации, кто совершил легализацию имущества: субъект предикатного преступления или нет, главное – установить осведомленность виновного лица о преступном происхождении данного имущества.

2. Считаем разумным добавить в статью 174 УК РФ пункт 5, который будет содержать квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за действия с денежными средствами, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.222-223 .1, 22 8.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 234.1 УК РФ.

3. Отдельного внимания заслуживает актуальное в настоящее время понятие « криптовалюта». Учитывая современные тенденции высокого развития информационных технологий, считаем целесообразным добавить в ст. 174 УК РФ указания на данное понятие с соответствующими разъяснениями, например, к примечаниям к статье.

Незаконный оборот наркотиков — это, прежде всего, хорошо отлаженный наркобизнес, обладающий огромными денежными средствами. Легализация наркодоходов, порождаемая наркобизнесом, в современных условиях представляет угрозу экономической и государственной безопасности России. На основании этого требуется постоянное совершенствование уголовно-правового законодательства, а также планирование и разработка новейших путей решения проблем легализации наркодоходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: официальный текст. - М., 2020.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 33 (часть I). - Ст. 3418
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. N 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // Российская газета. – 2015. - № 151.

Обзоры судебной практики:

6. Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления // Верховный суд Чувашской Республики. URL: <http://gov.cap.ru>
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 22 УК РФ: подготовлен прокуратурой г. Москвы // Московский юрист. 2018. № 3. С. 110.

Монографии, учебники и учебные пособия:

8. Антропцева И.О. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств кредитными организациями // Банковское право. 2010. № 3. С. 46
9. Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2. С. 38 - 51.
10. Воронюк В.В. Проблемы расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией средств, полученных преступным путем // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. – М., 2013.
11. Гарифуллина Р.Ф., Хакимова Э.Р. Вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. - № 5. – С. 160-162.
12. Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2014. № 7. С. 29-34.
13. Горелова А.С. Легализация доходов, получаемых преступным путем // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г.- 2014. – С. 145-147.
14. Земцова С.И. Криптовалюта как средство конспирации преступных действий при легализации наркодоходов, контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств/ С.И.Земцова// Вестник Сибирского юридического института МВД России. №4.2020 г.
15. Лясколо А. Спорные вопросы соотношения предикатных преступлений и легализации преступных доходов // Законодательство. – 2014. - № 3. – С. 51-57.
16. Коростелев С.Ю. Подробнее о способе, месте и времени совершения преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмы-

вание) денежных средств, полученных преступным путем» // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2004.

17. Полещук О.В. Состояние легализации доходов, добытых преступным путем, с учётом действующего уголовного законодательства // Право и политика. – 2014. - № 6 (174). – С. 776-778.

18. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. М.: Международный юридический институт, 2013. – 218 с.

19. Родионова О.Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции.- 2014. – С. 141-145.

20. Семина О.С. Актуальные проблемы борьбы против легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам III ежегодной Международной научно-практической конференции 28 марта 2014 г.. – 2014. – С. 233-235.

21. Соловьев И.Н. Новые возможности противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Финансовое право. – 2014. - № 2. – С. 8-10.

22. Тютюнник И.Г. Правовые аспекты противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2013. № 22. С. 19 - 22.

23. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2012. С. 160.

24. Фоминова Е.М., Фоминов М.В. К вопросу о легализации денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 17 – 20

25. Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по законодательству России и Австрии / М. А. Филатова. - Москва : Юрлитинформ, 2015. – 269 с.

26. Филатова Т. Объект посягательства в легализации (отмывании) имущества, полученного преступным путем (ст.174,174.1 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. - № 2. – С. 61-63.

27. Харук А.Л. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российский следователь. 2010. № 23. С. 11 - 16.

28. Шатов С.А. Субъективная сторона преступления: некоторые проблемы содержания и социально-правовое значение // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 9, Т. 3. – М. 2009. – С. 768.

29. Шишмарева Е.В. Некоторые особенности характеристики преступлений связанных с легализацией доходов полученных преступным путем // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 239-241.

30. Щетинина Н.В. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : учеб.-практ. пособие / Н. В. Щетинина, А. А. Харламова. - Екатеринбург : УрЮИ. 2015. - 50 с.

31. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Н. В. Юсупов ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Уфим. юрид. ин-т. - Уфа : УЮИ. 2011. - 104 с.

32. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 32-33.

Интернет-ресурсы

33. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1630-О от 19.07.2016 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Немова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Эмпирический материал

34. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 г. №203-АПУ19-4. Режим доступа : URL : https://sudact.ru/vsrf/doc/Gmvvj62Oh0Ln/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=12.03.2019&vsrf-date_to=12.03.2019&vsrf-judge=&_=1588407108229 (дата обращения 01.02.2021 года).

35. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2018 г. №208-АПУ18-11. Режим доступа : URL : <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04092018-n-208-aru18-11/> (дата обращения 10.02.2021 года).

36. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 28.10.2010 г. №206-010-01. Режим доступа : URL : https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=368428 (дата обращения 21.02.2021 года).

37. Приговор Красноярского краевого суда по уголовному делу №22К-5987/2019. URL : [https://sudact.ru/regular/doc/LXvlhK1Dy9Lw/?regular-txt=®ular-case_doc=22К-5987%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court =Красноярский + краевой+суд + \(Красноярский+край\)®ular-judge=&_=1588404774714](https://sudact.ru/regular/doc/LXvlhK1Dy9Lw/?regular-txt=®ular-case_doc=22К-5987%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court =Красноярский + краевой+суд + (Красноярский+край)®ular-judge=&_=1588404774714) (дата обращения 01.01.2021 года).

38. Приговор Пермского краевого суда по уголовному делу №22К-7017/2019. Режим доступа : URL : <https://sudact.ru/regular/doc/P90644XtP8bJ/> (дата обращения 12.02.2021 года).

39. Бизнес и закон. Юридический бизнес журнал. [Электронный ресурс]. URL : <https://businessizakon.ru/st-206-uk-rf-zaxvat-zalozhnika-kommentarii-i-sudebnaya-praktika.html/> (дата обращения 02.03.2021).